

ДВА УДАЧНЫХ ДЕБЮТА

«СПЯЩАЯ красавица» в последней редакции Ю. Григоровича — спектакль удивительно гармоничный, целостный. И главное, это спектакль, от которого веет добром, душевной теплотой, в нем бьют немолчный, живой пульс настоящей жизни, хотя это и сказка о далеком прошлом.

«Секрет» этого воздействия — конечно, в верном прочтении замечательного творения П. Чайковского и, более того, в верности его глубокому философскому смыслу.

С огромным вкусом и художническим тактом Ю. Григорович сочетал скрупулезное воспроизведение хореографии М. Петипа с современным прочтением, восстановил ансамбли — с великолепными новыми танцевально-пантомимными сочинениями.

И, как всякое большое, удавшееся произведение хореографического искусства, как всякая работа Юрия Григоровича, новая «Спящая красавица» допускает при абсолютно точном исполнении каждого номера, каждой вариации — безграничный простор для индивидуальной интерпретации исполнителей.

Так было и 17 февраля 1974 года, когда партию Принца Дезире впервые исполнил А. Богатырев. Казалось, постановка Ю. Григоровича помогла ему вылить все таившееся в нем и еще не полностью раскрытые духовные силы.

Мы помним молодого танцовщика в стенах школы, видели его на Пер-

вом Международном конкурсе артистов балета, когда он, показав незаурядные данные и технику, еще отличался некоторой внутренней скованностью. И вот прошло пять-шесть лет. Александр Богатырев стал настоящим артистом, искусство которого носит черты свойственной ему и только ему одному индивидуальности. Я бы сказала, что танец его светел и радостен. Он был как бы освещен изнутри музыкой Чайковского, которую он, несомненно, искренне переживал, сливаясь с ней в одно. Слов нет, А. Богатырев отлично справился с виртуозной стороной партии — ведь в редакции Ю. Григоровича для Дезире сочинены три вариации, каждая из которых несет разное настроение.

А. Богатырев впервые появился на сцене в «Охоте», сразу внеся мажорную, радостную тональность в построенный на темпах элевации выходной танец. Лицо его озарилось легкой, не назойливой, удивительно приятной улыбкой, говорящей о прекрасном настроении, о доброжелательности к окружающим его людям. Но вот Принц остается один. И тут артист поведал нам о неосознанном томлении юного сердца, мечтающего о счастье. Так и задумана вариация, сочиненная Григоровичем, но артист сумел до конца раскрыть ее содержание, показав свое отношение к заданной теме. И, наконец, именно такой радостный, солнечный Дезире в исполнении А. Богатырева усилил то ощущение праздничности,

которым пронизан последний акт и его вершина — большое классическое адажио Дезире и Авроры.

А его Аврора? Для Н. Бессмертновой это было второе, а не первое выступление в данном балете. В то же время в какой-то степени это тоже был дебют — дебют с новым партнером, в иной «тональности», в обретенном гармоническом единстве.

Наталья Бессмертнова — замечательная Аврора, заставляющая вспомнить блистательную свою предшественницу — Ольгу Спесивцеву, на которую, как известно, она во многом похожа.

В исполнении Н. Бессмертновой Аврора — предельно изящна, как хрупкая фарфоровая статуэтка. Танец ее при абсолютной академичности отличается свойственной ей од-

ной ломкой красотой линий, таящих и переходящих одна в другую. В партию Авроры она внесла некоторую стилизацию: это был восемнадцатый век, увиденный глазами современного художника. Во всем была мера тонкого и безупречного вкуса. Быть может, только в первом акте, на шестнадцатилетии Авроры, хотелось бы чуть больше осознанной изнутри радости бытия при первом ее появлении, во время общения с окружающими (вспомним, как неподражаемо это удавалось Марго Фонтейн, одной из лучших Аврор нашего времени).

И особенно хороша была Н. Бессмертнова в сцене «Видения», когда Аврора становится олицетворением романтической мечты — темы, наиболее близкой нашей замечательной балерине, вступившей в пору творческого расцвета.

Мы знаем, что в балетах русской классики нет предела совершенству, есть только вечное постижение все больших и больших эстетических и этических глубин, лежащих в самой их основе.

Постигание новой «Спящей красавицы», какое показали нам Н. Бессмертнова и А. Богатырев, сулит нам еще большие зрительские радости в будущем.

А я уверена еще и в том, что такая работа даст им многое при встрече с образами, рожденными нашими днями.

Наталья РОСЛАВЛЕВА.

На снимке: Н. Бессмертнова — Аврора и А. Богатырев — Принц Дезире (балет «Спящая красавица»). Фото Г. Соловьева.